

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)44
УДК 930.2

Шиндлер О.В. Неопознанные «московиты»: известные и неизвестные «московитские» бахтерцы XVI-XVII вв.

Аннотация: в статье описываются малоизвестные бахтерцы, часть из которых атрибутированы как русские, а часть, вероятно, имеет русское происхождение. У доспехов есть несколько общих характеристик, на основе которых можно выделить их родство, возможное общее происхождение и принадлежность к одной доспешной традиции.

Ключевые слова: XVI в., XVII в., бахтерцы, кольчато-пластинчатые доспехи, Русское Царство, Московия.

Автор: Шиндлер Олег Владимирович, г. Оттава, Канада. В 2017 году окончил магистратуру Института Изучения Европы, России и Евразии, в Карлтонском университете в Оттаве, Канада. Научный сотрудник компании Digital.Report Analytica, фонд SecDev, г. Оттава, Канада. Область научных интересов: средневековые доспехи, военное дело в России XV-XVII веков, национальные исторические мифы Украины, России и Беларуси.
olegschindler@gmail.com

Литература, использованная в статье:

Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов, и конского прибора. — СПб., 1865.

Вельтман А.Ф. Объяснительный словарь // Московская оружейная палата. М., 1844.

Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — СПб., 1894.

Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954.

Пенской В.В. Московские служилые люди в духовных грамотах конца XV-XVI в. // Вопросы истории. — 2011. — № 9.

Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 296-338 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013).

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417-486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).

Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VII. — С. 392-460. <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016).

«Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. — М., 2004 — Вып. 10.

Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия. // «Heraldica». Исторический сборник Н.В. Шапошникова. — СПб., 1900. — Т. I.

Кротов Я. Десятни по Новгороду 7064 (1556) года [Электронный ресурс] // Десятни 1556-1622 гг., материалы к реконструкции <<https://goo.gl/bxflnh>>.

Курбатов О.А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558-1583 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 236-295 <http://www.milhist.info/2013/08/14/kyrbatov_3> (14.08.2013).

Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. — М., 1891. — Кн. 8.

Акты Русского Государства 1506-1526. — М., 1975.

Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Ч. 2.

Акты юридические. — СПб., 1838.

Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. — СПб., 1893, — Т. IV. — № XV.

Писаревский Г.Г. Опись имущества боярина Артамона Сергеевича Матвеева // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1900. — Кн. 2. — Отд. 5. Смесь.

Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976.

Лобин А.Н. Образ воинов - «москвитов» на картине «Битва под Оршей» // Studia Historica Europae Orientalis. — Минск, 2016. — Вып. 9.

Панова Т.Д. Клады Кремля. — М., 1996.

Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1896.

Шиндлер О. Кольчато-пластинчатые доспехи из коллекции Шереметьева // Историческое Оружиеведение. — 2016. — № 3.

Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А. Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 796-843 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954.

Zdzisław Żygulski (junior). Stara broń w polskich zbiorach. Wyd. 2, popr. — Warszawa, 1984.

Каталог выставки «Художественное оружие» из собрания Государственного Эрмитажа. — СПб., 2010.

Robinson H.R. Oriental Armour. — London, 1967.

Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей

Международной научно–практической конференции 16–18 мая 2012 года. — СПб., 2012. — Ч. III.

Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. — Мінск, 2002.

Бохан Ю.М. Баявыя нагалоўі ў Вялікім Княстве Літоўскім у другой палове XIV-канцы XVI ст. // Гістарычна-археалагічны зборнік. — Мінск, 1996. — № 10.

Maciej Strykowski, Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. — Warszawa, 1846.

Bochenski Z. Bechter z roku 1580 i jego pochodzenie na tle typologiczno-porównawczym // Studia do dziejow dawnego uzbrojenia i ubioru wojskowego. — Krakow, 1971. — Vol. V.

Maciej Mamet. Bechter poznański z 1580 roku jako przyczynek do badań nad inskrypcjami na uzbrojeniu // W panterzu przez wieki: Z dziejow wojskowości polskiej i powszechnej. Oświęcim: Wydawnictwo Napoleon V, 2014.

Zdzisław Żygulski (junior). Broń w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy i Bliskiego Wschodu. — Warszawa, 1975.

Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.
<<http://goskatalog.ru/portal>>.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2017/12/14/schindler_5

Ссылка для печатных изданий:

Шиндлер О.В. Неопознанные «московиты»: известные и неизвестные «московитские» бахтерцы XVI-XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 263-292. <http://www.milhist.info/2017/12/14/schindler_5> (14.12.2017).

Schindler O. Some well-known and obscure pieces of the Muscovy's troops armor, aka *bakhtertsi*

Summary: The article examines pieces of the Muscovy troops' mail and plate armor (aka *bakhtertsi*), some of which has Russian origin, while the others are of unknown origin. However, these several separate pieces have similar characteristics, which allows the researcher to follow its trends and tradition and pattern them together.

Keywords: mail and plate armor; Russian Tsardom, Muscovy

Author: Oleg V. Schindler lives in Ottawa, Canada. He holds MA (2017) from the Carlton University, Institute on Europe, Russia and Eurasia. He currently works at the Digital.Report Analytica, SecDev Fondation. His current interests are medieval arms and armor, Russia's military history in the fifteenth and seventeenth centuries and national historical myths of Russia, Ukraine and Belarus. olegschindler@gmail.com

References:

Gordeev N.V. [Russian protection armor] // Sbornik nauchnyh trudov po materialam Gosudarstvennoj Oruzhejnoj palaty. — M., 1954.

Penskoj V.V. Moskovskie sluzhilye ljudi v duhovnyh gramotah konca XV-XVI v. [The Moscow service people in spiritual diplomas of end of the XV-XVI century] // Voprosy istorii. — 2011. — № 9.

Smirnov N.V. Military servants in the Russian manorial cavalry during the Livonian war [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2013. — Special edition. I. Russian Army under Ivan IV Terrible. — Vol. I. — S. 296-338 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013).

Schindler O.V. Classification of Russian body armor of the XVI century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2014. — T. V. — S. 417-486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).

Komarov O. Primary sources for studying the arms and armor of the Muscovy feudal army in the XVI century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VII. — P. 392-460. <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016).

Kurbatov O.A. Russian cavalry in the era of the Livonian war, 1558-1583 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2013. — Special edition. I. Russian Army under Ivan IV Terrible. — Vol. I. — S. 236-295 <http://www.milhist.info/2013/08/14/kyrbatov_3> (14.08.2013).

Schindler O.V. Notes on the «orientalism» in the Russian arms and armor (A cumulative response to A. Bikov, M. Nesin, O. Komarov, A. Pankratov, D. Byzdenkov, J. Kuleshov and V. Penskoj's articles published in Journal's issue No. 5 (2015) under «The Stand on the Ugra river, 1480» [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 796-843 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

Zdzisław Żygulski (junior). Stara broń w polskich zbiorach. Wyd. 2, popr. — Warszawa, 1984.

Robinson H.R. Oriental Armour. — London, 1967.

Juho S.V. Inventar' vooruzhenija Nesvizhskogo zamka 1510, 1569 godov (pozdnee vyvezennogo v Chernavchicy) i drugie inventari 2-j poloviny XVI veka: unikal'nye istochniki dlja novyh issledovanij // Vojna i oruzhie: Novye issledovanija i materialy. Trudy Tretej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 16–18 maja 2012 goda. — SPb., 2012. — Ch. III.

Bohan Ju.M. Uzbraenne vojska VKL drugoj palovy HIV – kanca HVI st. — Minsk, 2002.

Bohan Ju.M. Bajavyja nagaloŭi ŭ Vjalikim Knjastve Litoŭskim u drugoj palove XIV-kancy XVI st. // Gistarychna-arhealagichny zbornik. — Minsk, 1996. — № 10.

Maciej Strykowski, Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. — Warszawa, 1846.

Bochenski Z. Bechter z roku 1580 i jego pochodzenie na tle typologiczno-porównawczym // Studia do dziejow dawnego uzbrojenia i ubioru wojskowego. — Krakow, 1971. — Vol. V.

Maciej Mamet. Bechter poznański z 1580 roku jako przyczynek do badań nad inskrypcjami na uzbrojeniu // W pancerzu przez wieki: Z dziejow wojskowości polskiej i powszechnej. Oświęcim: Wydawnictwo Napoleon V, 2014.

Zdzisław Żygulski (junior). Broń w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy i Bliskiego Wschodu. — Warszawa, 1975.

Internet link:

http://www.milhist.info/2017/12/14/schindler_5

Reference link:

Schindler O. Some well-known and obscure pieces of the Muscovy's troops armor, aka *bakhterts* [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2017. — Vol. IX. — P. 263-292. <http://www.milhist.info/2017/12/14/schindler_5> (14.12.2017).

НЕОПОЗНАННЫЕ «МОСКОВИТЫ»: ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ «МОСКОВИТСКИЕ» БАХТЕРЦЫ XVI-XVII ВВ

Наиболее известным видом кольчато-пластинчатого доспеха является бахтерец. Основываясь на богатой историографии исследований русских доспехов и их определений¹, под термином «бахтерец» мы понимаем доспех, который полностью покрывал туловище воина и был собран из вертикальных рядов мелких металлических пластинок, наложенных друг на друга с двойным или тройным нахлестом и скреплённых между собой по краям кольчужными кольцами.

Бахтерцы были самым распространенным видом кольчато-пластинчатого доспеха в XVI веке и в первой половине XVII века, а среди всех доспехов, бытовавших на территории Российского государства, были третьими по распространению, что подтверждается многочисленными нарративными источниками: «Боярской книгой» 1556/1557 гг., десятинами, духовными грамотами, жалобными грамотами и другими документами². Так, по нашим наблюдениям, 25 бахтерцев упомянуто в «Боярской книге»³; 6 бахтерцев в каширской десятне 1556 г.⁴; 1 бахтерец в новгородской десятне 1556 г.⁵; 1 бахтерец во владимирской десятне 1570 г.⁶; 1 бахтерец в коломенской десятне 1577 г.⁷ Всего в документах о поместной службе упомянуто 34 бахтерца. Также бахтерцы упоминаются в следующих духовных грамотах: духовной Г.Д. Русинова (1521/1522 г.)⁸, в духовной В.П. Есипова (1528 г.)⁹, в духовной Д.А. Белеутова (1534 г.), в духовной кн. Ю.А. Оболенского (1540 г.)¹⁰, в духовной Д.Г. Плещеева (1558/1559 г.) и в духовной Мясода Вислого (1568/1570 г.)¹¹. Всего в духовных зафиксировано 8 бахтерцев, причем 1 из них (Ю.А. Оболенского) – бахтерец «шамохейский». Кроме этого, 16 бахтерцев было в описи имущества царя Бориса Годунова¹², по 3 бахтерца

упомянуто в имуществе Голицыных¹³ и в имуществе боярина Артамона Матвеева¹⁴. Еще 7 бахтерцев хранилось в арсенале Кирилло-Белозерского монастыря¹⁵.

Широкое хождение этого вида доспеха подтверждается также и материальными источниками, количество которых продолжает расти. Ещё 40 лет назад оружейоведам было известно лишь о девяти русских бахтерцах¹⁶, однако сегодня количество известных нам доспехов почти удвоилось.

Ту же картину массового использования бахтерцев мы можем наблюдать и среди некоторых изобразительных источников. Так, множество москвитов одеты в бахтерцы на полотне неизвестного художника «Битва под Оршей»¹⁷, причем характерной особенностью этих доспехов является их конструкция – согласно классификации, впервые введенной А.В. Висковатовым¹⁸, они принадлежат к третьей группе «бахтерцев без рукавов». Следует также отметить другую интересную деталь, касательно этой классификации. К бахтерцам первой группы, т.н. «бахтерцам-рубашам», одевавшимся через голову и не имеющим ни бокового ни центрально-осевого разреза, предположительно, можно отнести лишь бахтерец, найденный при строительных работах на Ивановской площади в Москве и датируемый XVI веком¹⁹. Сегодня этот доспех экспонируется в Благовещенском соборе. К сожалению, доказать или опровергнуть существование таких бахтерцев не представляется возможным, поскольку также вероятно, что сохранившийся фрагмент вышеуказанного бахтерца, который висит в подклете Благовещенского собора, является спиной доспеха. В таком случае он ничем не отличается от бахтерцев второго типа, а, следовательно, существование бахтерцев-рубаш не имеет иных доказательств, кроме труда А.В. Висковатова.

Бахтерцы второй группы, а именно «бахтерцы-кафтаны», имели центрально-осевой разрез спереди. Этот вид бахтерцев также ассоциируется с «бахтерцами шамохейскими», т.е. доспехами иранского происхождения, которые имели рукава и ворот²⁰. К ним можно отнести бахтерцы № 54 и № 55 из коллекции С.Д.

Шереметьева²¹ и бахтерец XVII века № 41118 из ГИМа, который сейчас находится в экспозиции Палаты бояр Романовых²².

В этой статье нас интересуют «бахтерцы-безрукавки», т.к. мы считаем именно их тем самым характерным результатом русской выборочной адаптации восточных доспехов, которая позволила создать самодостаточную традицию московского защитного снаряжения²³. Причем распространение этих бахтерцев мы можем наблюдать на протяжении полутора веков – с конца XV по середину XVII в. Наиболее известными примерами этих доспехов, безусловно, являются два царских бахтерца из Оружейной палаты: № Ор-34 и № Ор-4764, которые уже неоднократно были описаны в историографии²⁴. Два других бахтерца из Оружейной палаты, Ор-4763 и Ор-4765 соответственно, детально рассматриваются лишь в Описи Оружейной палаты 1884 года²⁵.

Методология обзора московских бахтерцев

Перед тем как приступить к обзору сохранившихся русских бахтерцев, необходимо описать методологию нашего исследования, а также объяснить некоторые технические термины, которые мы используем в обзоре.

Одной из важных характеристик бахтерцев является нахлест пластин. Термин «двойной нахлест» мы используем для обозначения приема, когда каждая пластинка наполовину перекрывает следующую. Технологически такой нахлест наблюдается у пластинок с двумя или четырьмя отверстиями для колец. «Тройной нахлест» обозначает прием, когда каждая пластинка на две трети перекрывает вторую и на треть следующую. Таким образом, каждое соединительное кольцо проходит через три пластинки. Подобный нахлест встречается только у пластин, имеющих три отверстия для колец.

«Приталенностью» рядов пластин мы называем плавное изменение ширины пластин центральных рядов груди и спины бахтерца. Обычно в самом верху эти пластины наиболее широкие, максимально сужаются к талии, после чего иногда снова немного расширяются. «Скошенные» пластины – это те, у которых «отрублен» один из углов. Угол скашивания бывал весьма разнообразен.

У московских бахтерцев часто существовал «подполок» – специальный ряд пластинок, на который происходил запах доспеха. За этот счёт его прореха между краями закрывалась, улучшая таким образом защиту ратника в месте стыка краев доспеха.

Для описания характеристик соединительных колец мы употребляем выражения «кольчужные» или «круглые» кольца, а также «пансырные» или «плоские» кольца, которые мы разделяем по их сечению. Сечение колец – это геометрическая форма среза проволоки. Несмотря на продолжающиеся дискуссии о различиях кольчуг и пансырей²⁶, в данной работе под кольчужными кольцами мы понимаем кольца, имеющие круглое либо овальное сечение, а под пансырными – кольца с плоским сечением. Цельносеченными кольцами мы называем те, которые были вырублены штампом из куска листового железа и не нуждались в заклепке.

Собранные ряды пластин бахтерца соединялись тремя рядами колец²⁷, т.н. кольчатой или кольчужной «перемычкой». Центральный ряд кольчатой перемычки обозначает ряд колец, которые в свою очередь соединяют кольца, продетые сквозь пластинки. Выражение «двойной» или «продублированный» центральный ряд колец перемычки означает, что таких соединительных колец было два, а не одно. Также следует заметить, что в некоторых случаях исследователи и музейные работники, описывая артефакты, указывают внутренний, а иногда внешний диаметр кольца. В случаях, когда нам известна эта подробность, мы ее указываем.

«Пряжками» и «запряжниками» мы называем приспособления для застегивания ремешков доспеха, которые приклёпаны к пластинкам. Так, под

пряжкой мы подразумеваем широкие петли, через которые пропускается ремень. Запряжники – это плоские петли, размещенные прямо на пластинках бахтерца за пряжками и служащие для фиксации окончаний ремней.

Обзор каждого бахтерца начинается с приведения его инвентарного номера и места хранения. Затем мы приводим его датировку, сведения о принадлежности и историю из музейного описания (если она известна). Вслед за этим мы переходим к описанию конструкции доспеха – количеству рядов на груди, спине, боках и общему количеству рядов; к числу пластинок в разных рядах, нахлесту пластин и их общему количеству (точному или примерному) в доспехе. После описания пластин и их особенностей мы описываем кольчатые части доспеха, которые включают кольчатые перемычки между рядами, подол и количество рядов колец в подоле. Где возможно, мы приводим описание топологии колец, их формы, сечения и способа заклепки. Следующими элементами в обзоре являются описания способов одевания доспеха и деталей крепежа (пряжек, запряжников, ремешков и завязок) и особенностей украшения пластин (напр. тауширование). Последняя часть обзора – это размеры доспеха: длина (расстояние от горловины до подола), ширина (в сложенном виде) либо окружность (в разложенном виде) и вес бахтерца, а также размеры составных частей доспеха – пластин и колец: ширина пластин (сверху вниз), длина (справа налево), толщина, форма и диаметр колец.

Обзор сохранившихся артефактов

Бахтерец № Ор-34²⁸ из московской Оружейной палаты

Этот бахтерец был изготовлен в 1620 году мастером Кононом Михайловым для царя Михаила Фёдоровича Романова. Доспех состоит из 17 рядов мелких выпукло-вогнутых пластинок. Примечательно, что грудь и спина состоят из разного количества рядов. Грудь состоит из 5 рядов, а спина из 7 рядов по 102 пластинок в

каждом. Центральные ряды на груди и спине приталенные. Правый бок выполнен из 2 рядов, а левый бок из 3 рядов, причем один из них – подполлок. В боковых рядах 57 пластинок. Всего в доспехе 1509 пластинок. Бахтерец застегивается на два ремешка на каждом плече, а на боку – на четыре ремешка.

Бахтерец чрезвычайно богато украшен: *«Пластинки доспеха с наружной стороны украшены золотом. Золотой навод, или насечка, выполнен необычайно тонко и с большим вкусом. Средние ряды пластинок на груди и на спине имеют сплошной навод золотом, смежные с ними ряды – только клейма, наведенные золотом. Золотой навод очень прост по своему рисунку и повторяется в одном и том же варианте по всему доспеху. Крайние пластинки рядов сверху и снизу украшены серебряными чеканными накладками»*²⁹.

Кольчужная перемычка между рядами бахтерца состоит из трех рядов колец, причем центральный ряд – двойной, т.е. вместо одного кольца мастером использованы два цельносеченных. Диаметр колец равен 12 мм. Подол состоит из 20 рядов колец, из которых 10 рядов цельносеченных и 9 рядов плоских колец, крепленных на один шип, а к доспеху он прикреплен одним рядом колец с круглым сечением. Согласно подсчетам Н.В. Гордеева, в этом доспехе 9000 колец. Пластины бахтерца имеют по три отверстия с боков и собраны с «тройным нахлестом». Ширина пластин 15 мм, толщина – 1 мм, длина различная, в зависимости от места. Длина бахтерца – 66 см, ширина – 55 см. Вес – 12300 г.

Бахтерец № Ор-4763³⁰ из московской Оружейной палаты

Бахтерец № Ор-4763 был сделан до 1646 года, а тот факт, что данный бахтерец упомянут в описи 1646 года, а также в росписи походной казны царя Алексея Михайловича вместе с вышеупомянутым № ОР-34, сделанным в 1620 году Кононом Михайловым, позволяет предположить датировку этого доспеха концом первой четверти – началом второй четверти XVII века. Этот доспех состоит из 23

рядов мелких тонких стальных пластин, которые были скреплены тремя рядами железных кольчужных колец. Опись указывает на интересную деталь – две пряжки на правом плече доспеха, причем одна из них медная, а другая железная. На момент составления описи, подол бахтерца был отсоединен, а общее его состояние было достаточно плохим – «изорван и очень поржавел». Длина этого бахтерца чуть более 53 см, ширина немногим менее 58 см, а вес примерно 4200 г. В Большой государственной казне 1687 года значился под № 3³¹.

Бахтерец № Ор-4764³² из московской Оружейной палаты

Этот бахтерец был сделан мастером Фёдором Константиновым в 1643 году для царя Михаила Фёдоровича Романова. В нем 21 ряд пластинок. Грудь и спина состоят из семи рядов, левый бок из трех и правый из четырех рядов. Всего в бахтерце было 1040 пластинок. Грудные и спинные ряды состояли из 57 пластин. Центральные ряды на груди и спине приталенные. Боковые ряды состоят из 35 пластин, а подполк – из 32. На рис. 24 в статье Н.В. Гордеева, где изображен этот доспех, можно убедиться в идентичных размерах пластин подполка и боковых рядов. Таким образом, уместно будет предположить, что три верхние пластины в нем утрачены. И тогда, вероятно, изначально бахтерец состоял из 1043 пластинок. В отличие от бахтерца № 4564, этот застегивается на правом боку.

У пластинок бахтерца по три отверстия с боков, они собраны с «тройным нахлестом». Ширина пластин 18 мм, толщина – 1 мм, длина – 38 мм (кроме центральных рядов, в которых длина пластин разная, в зависимости от места).

Кольчужная перемычка состоит из трех рядов кольчужных колец, заклёпанных на гвоздь. Н.В. Гордеев выделил занимательную особенность этих колец: *«У каждого кольца против гвоздя откован острый выступ, обращенный острием внутрь кольца. Выступ затруднял перемещение кольца, чем предохранялась от преждевременного износа поддоспешная одежда. Судя по*

обнаруженным отдельным кольцам, гвоздь укреплялся перед сборкой в одном из концов заготовленной для кольца проволоки, а в другом пробивалось отверстие. Мастер-кольчужник в момент сборки сводил кольцо и специальными щипцами формовал заклепку³³».

Подол доспеха состоит из шестнадцати рядов кольчужных колец диаметром 12 мм. Всего колец в бахтерце 5520. Длина бахтерца – 62 см, ширина – 52 см, вес – 4920 г.

Бахтерец № Ор-4765³⁴ из московской Оружейной палаты

Четвертый бахтерец – № Ор-4765 – попал в Оружейную палату 12 ноября 1768 из Лейб-гвардии Московского батальона вследствие приказа Сената о передаче доспехов и оружия из Генерального двора в селе Преображенском³⁵. В нем 20 рядов мелких пластин, скрепленных кольчужной перемычкой из трёх рядов кольчужных колец. Подол доспеха также собран из кольчужных колец. Согласно описи, *«на груди и на боковом разрезе по четыре острых гвоздя, сидящих попарно и служивших для прикрепления завязок; на спине и на боковом разрезе по две железных пряжки»³⁶*. Под «гвоздями», вероятно, имелись в виду оставшиеся заклепки, которыми крепились ремешки к одному из боков. Также стоит обратить внимание, что составитель описания, Лукиан Яковлев, отметил расположение «гвоздей» спереди, а не сзади, как у всех остальных бахтерцев. Возможно, в описание закралась ошибка, но ввиду отсутствия изображений этого бахтерца, до конца неясно, что имелось в виду.

Длина бахтерца составляет 64,5 см, ширина в подоле – 49 см, вес – 4180 г.

Конструкцию аналогичную бахтерцам из Оружейной палаты имеют ещё семь бахтерцев, описанные ниже.

Бахтерец № 499х из Варшавы

Один из них под номером 499х находится в Музее войска Польского в Варшаве. Его купили для музея из частной коллекции Ежи Лисовского в 1928 году. Этот доспех весьма похож на бахтерец № ОР-34, принадлежавший Михаилу Фёдоровичу Романову, т.к. оба они изготовлены мастером Кононовым.

Варшавский бахтерец состоит из 21 ряда пластинок. Грудь состоит из 7 рядов по 99 пластинок, причем крайние ряды, примыкающие к груди, имеют на несколько пластин больше – по 61 пластине. Спина выполнена из 7 рядов по 99 пластинок, причем крайние спинные ряды имеют примерно 83 пластинки. Боковые ряды состоят из 3 рядов каждый и подполка, где 53 пластины. Всего в доспехе около 1649 пластинок.

Их размер – 1,9 на 4,5 см. Пластинки каждого второго ряда, включая центральные грудной и спинной, имеют тушированный золотом растительный орнамент. Интересную деталь подметил известный художник военно-исторической иллюстрации О.В. Фёдоров: орнамент части пластин варшавского бахтерца совпадает с орнаментом пластин бахтерца № ОР-34, однако на большинстве пластин сам орнамент повернут на 180 градусов относительно орнамента бахтерца из Оружейной палаты³⁷.

Перемычка состоит из трех рядов колец, причем средний ряд из цельносечённых колец, а боковые кольца клепаны на один гвоздь. Ширина перемычки примерно 12 мм. В кольчатых перемычках между центральным спинным рядом и двумя соседними рядами (с каждой стороны) средний ряд колец – двойной. Подол утрачен.

Бахтерец надевался при помощи двух пар плечевых ремней и четырех ремешков на боку. Длина бахтерца спереди – 52 см, сзади – 56 см. Вес – 11600 г³⁸.

Бахтерец LRK 23315 из Стокгольма³⁹

К московскому типу бахтерцев также относится доспех LRK 23315 (5787: 88) из шведской Королевской Оружейной палаты в Стокгольме. На сайте музея указано турецкое происхождение этого доспеха⁴⁰. Однако сотрудники музея не уверены в его происхождении и датировке. Доспех поступил в Королевскую Оружейную палату в 1900 году из Исторического музея Стокгольма. Учитывая отсутствие сопроводительной информации о нем и то, что он сохранился частично (либо спина, либо грудь – неизвестно, какая именно часть), никто не проводил специального исследования этого доспеха, и именно поэтому он был отнесен к XVII веку и атрибутирован как персидский или турецкий.

Однако вероятность того, что это бахтерец русский, весьма высока, также как и вероятность его датировки XVI веком. Об этом могут свидетельствовать особенности его конструкции, типичные для московских доспехов: отсутствие рукавов, застежки на плечах и боку, наличие пластин с полусферическими выпуклостями, которые также наблюдаются на некоторых других русских кольчато-пластинчатых доспехах⁴¹, наличие двойного ряда колец в центральном ряду кольчужной перемычки между рядами бахтерца (как в бахтерце № ОР-34 из Оружейной палаты).

От этого бахтерца сохранилась лишь половина. На доспехе видны огромные дыры, вероятно, от пулевых выстрелов. На двух коротких рядах справа, на нескольких пластинах видны отверстия для крепления ремешков или пряжек. На одной из них даже сохранились заклепки.

Всего у этого доспеха сохранилось 9 рядов. Скорее всего, 5 длинных рядов защищали грудь или спину ратника. Остальные четыре служили для защиты боков. Длинные ряды состоят примерно из 90-95 пластинок, короткие примерно из 60-62 пластин. Таким образом, общее число пластинок в этом доспехе было около 1300-1400. Примечательно, что все пластины в доспехе визуальнo одного размера, а

центральный ряд — не приталенный. Размер пластин 50 мм на 15 мм, а пластин с полусферическими выпуклостями — 50 мм на 80 мм.

По бокам пластинок по три отверстия для колец. Нахлест — тройной. На поверхности пластин прослеживаются следы золотого тауширования характерным растительным орнаментом. Подол бахтерца набран из 28 рядов кольчужных колец. Все кольца в доспехе клепаны на гвоздь. Диаметр колец 10 мм. Длина бахтерца — 72 см, наибольшая ширина — 65 см.

Бахтерец из Юрьев-Польского

На данный момент об этом доспехе неизвестно вообще ничего, кроме того, что он находится в экспозиции Юрьев-Польского историко-архитектурного и художественного музея, находящегося во Владимирской области РФ. До недавнего времени в экспозиции он значился как «юшман», однако при телефонном звонке представители музея обозначили его как «кольчугу». К сожалению, в музее не имеется никакой, даже устной информации о происхождении бахтерца и истории его попадания в коллекцию.

Грудь и спина этого бахтерца выполнены из пяти рядов примерно по 85 пластин. Судя по любительским фото в интернете, левый бок бахтерца состоит из трех рядов по 62, 47 и 62 пластины. Соответственно, мы предполагаем, что и правый бок собран подобным образом. Не исключено и наличие подполка. Таким образом, всего в доспехе 16-17 рядов, а всего в бахтерце примерно 1200-1250 пластинок.

Этот бахтерец также застегивается на правом боку и плечах. На правом боку видны четыре запяжника, таким образом, доспех застегивался сбоку на четыре ремешка. На плечах доспех также застегивался на четыре ремешка, по два на каждом плече. Об этом свидетельствуют сохранившиеся на всех грудных рядах, кроме центрального, пряжки и запяжники.

Нахлест пластин, вероятно, тройной. Кольчужная перемычка из трех рядов колец. Подол состоит из 16 рядов колец.

Бахтерец № 1059 из Воронежа⁴²

Этот доспех находится в Воронежском областном краеведческом музее. Он поступил в собрание губернского музея г. Воронежа в начале XX века. По сохранившимся комментариям в документах музея, предмет был обнаружен в районе г. Ельца. В связи с тем, что на пластинках нанесены надписи арабской вязью, в музее соотнесли доспех с событиями 1395 года и разорением Тамерланом Елецкого княжества, что, безусловно, не является достоверным.

По своему устройству он может быть московским, т.к. не имеет рукавов и застегивается на плечах и одном боку. Он отличается от большинства бахтерцев большим размером пластинок и поэтому их меньшим количеством. Его грудь и спина состоят из 5 рядов по 30 пластин, а бока из 3 рядов по 15 пластин каждый. Всего пластин в бахтерце – около 390. Сквозь ржавчину на пластинах просматриваются следы орнаментального узора или арабесок и возможного золочения пластинок.

У этого бахтерца два вида пластин: пластины центральных рядов имеют по 4 отверстия и двойной нахлест, а у пластин боковых рядов по 3 отверстия и нахлест на треть пластины. Они соединены лишь одним кольцом. Также интересную форму имеет верхняя пластинка центрального ряда — у нее скошены углы. Нижние пластины имеют семь отверстий для крепления подола. Сам подол состоит из 24 рядов кольчужных колец, имеющих круглое сечение. Перемычка между длинными рядами состоит из трех рядов колец, причем центральный ряд – двойной. На плечах и правом боку видны остатки крепежных элементов: пряжек и запряжников. Длина бахтерца – 66 см, ширина – 49 см.

Бахтерец № 1579 из Вологды⁴³

Бахтерец из Вологодского государственного музея-заповедника, датируемый XV веком, якобы принадлежал игумену Григорию Пельшемскому. Этот бахтерец поступил в музей в 1926 г. из бывшего Григориево-Пельшемского Лопотова Богородицкого монастыря. В музейной документации назван «кольчугой». Кольчуга неполная, так как «кольца растаскивались верующими на память» о святом. Данный доспех находится в постоянной экспозиции отдела истории⁴⁴.

Этот бахтерец состоит из 18 рядов. Грудь и спина набраны из 7 рядов по 45-50 пластинок, центральные ряды — приталенные. Бока из 2 или 3 рядов по примерно 25 пластинок каждый. Всего в бахтерце около 750-800 пластинок. К сожалению, по фотографиям невозможно более точно подсчитать количество рядов и пластин. Судить о наличии или отсутствии подполка по имеющимся фото не представляется возможным, как и о точном количестве боковых рядов. Видны следы музейного ремонта доспеха, и можно предположить, что доспех заново собрали, не восстановив оригинальную конструкцию.

Застегивался доспех, как и другие типичные московские бахтерцы, на плечах и боку. Возможно, на каждом плече было по три тесьмы или ремешка. На первом левом от центра спинном ряду неумело залатанная дыра. Дырку заделали прикрученной проволокой пластинкой для крепления подола. Об этом свидетельствуют пять отверстий для колец на нижнем краю пластинки, как и у остальных пластинок, к которым крепится подол. Перемычка между рядами из трех рядов кольчужных колец (круглое сечение), клепанных на гвоздь. Подол из 14 рядов кольчужных колец.

Бахтерец № Ор. 6 из Рязани⁴⁵

Этот бахтерец был впервые показан в уже ставшей классической работе А.Н. Кирпичникова «Военное дело на Руси в XIII-XV вв.»⁴⁶ Он был найден в 1938 г. в

реке Вожа, во время экскурсии музея с практикантами, тогда же и был передан в Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник.

В 2011-2013 гг. бахтерец был реставрирован художником-реставратором 1 категории П.Г. Дервизом в отделе музейного металла Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР). По мнению П.Г. Дервиза, детали этого бахтерца сходны с доспехом, выставленным в Благовещенском соборе (его мы упоминали выше), а по качеству отделки сопоставим с бахтерцем № ОР-34 из Оружейной палаты. Рязанский бахтерец датируется последней четвертью XVI века.

Он имеет 19 рядов. Многие пластинки в верхней части доспеха утрачены. Грудь и спина состоят из 7 рядов, центральные ряды – приталенные. Количество пластинок в спинных рядах, вероятно, было не менее 60. Об этом свидетельствует число сохранившихся пластинок в самом длинном ряду. Что касается грудных рядов, их количество было чуть меньше – примерно 56-58 пластин. Бока бахтерца выполнены из 2 и 3 рядов (один из которых - подполок) примерно по 46 пластинок каждый. Учитывая небольшую разницу между длиной боковых и грудных рядов, вполне возможно и большее количество пластин в грудных и спинных рядах. Общее количество сохранившихся пластин – 1059 шт. (до реставрации). Общее количество колец – около 6930 шт. Сохранившихся пластин с позолотой – 63 шт., а таушированных серебром – 61 шт.

Весьма интересно наличие запряжников на обоих крайних рядах доспеха в развернутом состоянии. Вероятно, нахлест был только на половину ширины пластин крайних рядов. Часть запряжников утрачена, но несколько штук сохранились на передней части бахтерца, на первом, третьем, пятом и седьмом рядах доспеха. Таким образом бахтерец застегивался на правом боку на четыре ремешка, а на плечах по два ремешка с каждой стороны.

Нахлест пластин – двойной. У каждой пластинки всего два отверстия для колец. У пластин, на которых сделаны запряжки, четыре отверстия. Правый и левый ряды от центрального спинного ряда украшены золочением и характерным растительным узором, причем золоченые пластинки чередуются с обычными. В верхней трети центрального грудного ряда поставлена крупная квадратная пластина с округлой выпуклостью. На центральном спинном ряду есть хорошо прослеживаемый вертикальный желобок, выбитый на всех пластинах⁴⁷.

Перемычка между рядами из трех рядов кольчужных колец (круглое сечение), клепанных на гвоздь, причем центральный ряд продублирован еще одним кольцом. Подол из 25 рядов кольчужных колец. Ширина подола 13-14 см.

Окружность бахтерца – 113 см. Длина вместе с подолом колеблется в пределах 47,5 (по бокам) – 60 см (грудь и спина).

Бахтерец XXVIA.15 из Лидса

Прежде чем описывать бахтерец из королевского арсенала в Лидсе, следует оговориться, что согласно музейным данным, он записан как турецкий⁴⁸. Впрочем, турецкая атрибуция этого бахтерца, скорее всего, неправильная. По нашим недавним наблюдениям, бахтерцы в целом (а особенно такой конструкции) не были распространены в Османской империи⁴⁹, а значит его московское происхождение более чем вероятно.

Этот бахтерец, записан как «Mail and plate coat» (zirh gömlek) и датирован 1500 годом. Он поступил в музей из арсенала Святой Ирины в Стамбуле благодаря Роберту Крузону в 1840 году.

Бахтерец состоит из 21 ряда пластин. Грудь и спина набраны из 7 рядов по 84-86 пластинок. Центральные ряды на груди и спине – приталенные. У большинства пластинок всего по два отверстия для колец, в то же время на уровне пояса (примерно 42-е, если считать сверху) пластинки в два раза шире и имеют 4

отверстия. Левый бок выполнен из 3 рядов по 41 пластинке. Правый бок, на котором застегивается доспех, выполнен из 4 рядов: 3 ряда из 41 пластинки и подполк из 21 пластины. Также в глаза бросаются отличия пластин подполка: 3 нижние пластинки обычного размера с двумя отверстиями для колец по бокам, остальные 18 – шире и имеют по три отверстия для колец, причем 14-я пластинка подполка, возможно, могла использоваться для крепления подола. Об этом свидетельствуют пять отверстий для колец по нижнему краю пластинки. Кроме прочего, в доспехе явно отсутствует несколько пластинок. Общее количество пластинок в бахтерце около 1457. На поверхности пластинок прослеживается типичный для таких бахтерцев золоченый растительный орнамент.

Кольчужная перемычка выполнена из трех рядов колец, а подол состоит из 21 ряда. На левом боку подол имеет небольшой – на 10 колец – разрез, скорее всего, для удобства посадки всадника в седле. Все кольца круглого сечения, клепанные на гвоздь. Длина бахтерца – 64 см, ширина (в раскрытом виде) – 106 см.

Нерусские «московиты»

Выше мы упомянули, что считаем «безрукавность» бахтерцев характерной чертой московского военного дела. Однако стоит отметить возможность наличия бахтерцев «московского» типа, т.е. «бахтерцев-безрукавок», и у соседей России, в первую очередь в Великом княжестве Литовском, а также в Польском и Венгерском королевствах. Это может быть объяснено двумя теориями: (1) эти бахтерцы могли быть русскими, т.е. сделанными в Москве, по московским же канонам, а затем экспортированы или захвачены в качестве трофея; (2) эти бахтерцы могли быть не русскими, но сделанными под влиянием московской оружейной традиции: подобно тому как «ориентализация» повлияла на русскую доспешную традицию, могло иметь место и обратное явление, т.е. «москанизация» доспехов у соседей России.

Бахтерцы упоминаются в литовских инвентарях. Например, в «Реестре посполитых речей скарбных» 1510 года среди прочих доспехов из арсенала

Несвижского замка упомянут «*бехцер*»⁵⁰; в реестре клейнодов, вывезенных из Несвижа в Чернавчицы 1 декабря 1569 г., числился «*бэхцер панцэровы з бляшкамі пазалочанымі*»⁵¹; в арсенале Христофора Радзивилла в Вильно (1584 г.) упомянут бехтер «старый простой железный»⁵².

Согласно сведениям «Хроники польской, литовской, жомойской и всей Руси», написанной Матеем Стрыйковским, сам князь Константин Острожский был в бахтерце и «штурмаке»⁵³ в битве под Вишневецом 1512 г., также известной как Битва под Лопушным, когда Польско-Литовские войска разгромили татар: «...*Sam w bechterze, sturmakiem obwarował głowę...*», а затем князь был в бахтерце в битве при Орше против московитов в 1514 г.: «...*A kniaź Constantin jeżdżąc z buławą w bechterze...*»⁵⁴.

В монографии белорусского исследователя военного дела ВКЛ Юрия Бохана собраны различные упоминания бахтерцев в литовском актовом материале: в перечнях вооружения отрядов в составе наемных рот, в жалобных актах, в списках имущества, в списках вооружения всадников посполитого рушения и т.д.⁵⁵

Конечно, у западных соседей России бахтерцы были менее распространены, но полностью игнорировать их использование нельзя. Аргументом в пользу некоторой «московизации» доспехов может выступать наличие двух польских и одного венгерского бахтерца, которые хоть и имеют свои собственные конструкционные особенности, в целом наследуют бахтерцам московским. Впрочем, не будем забывать, что о массовом использовании бахтерцев в Польше говорить нельзя. Оба польских бахтерца – это искусно сделанные богатые доспехи, которые, вероятно, были следствием популярной среди шляхты теории сарматизма.

Збигнев Бохенский писал, что вместе с московским влиянием бахтерцы проникли в Польшу⁵⁶. Мацей Мемет придерживается того же мнения, считая, что бахтерцы, распространившись на Руси, были позаимствованы Венгрией и Польшей⁵⁷. К сожалению, никакой информации по венгерскому бахтерцу на

данный момент не обнаружено. Однако два польских бахтерца, из Познани и Кракова, хорошо изучены и детально описаны⁵⁸. Главными их особенностями является наличие фигурных скошенных пластин в рядах, примыкающих к плечам, отсутствие рукавов и наличие ворота. Пластины центральных рядов скошены с обеих сторон и направлены острием вверх.

Заключение

Данная статья – это первый шаг к систематизации наших знаний о московских бахтерцах. Как видно из статьи, много важных сведений о некоторых из одиннадцати экземпляров у нас до сих пор отсутствуют. В будущем, по мере сбора дополнительной информации об этих доспехах, особенно в части измерений параметров и размеров бахтерцев, а также более детального изучения их конструкции, представляется возможным написание второй, более развернутой версии исследования. Данная подборка наглядно иллюстрирует необходимость изучения существующих экспозиций как центральных, так и провинциальных музеев, в которых находятся замечательные экземпляры защитного снаряжения XV-XVII вв., о чем мы неоднократно упоминали в предыдущих работах.

В этом контексте уместно отметить создание Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации под эгидой Министерства культуры Российской Федерации⁵⁹. Такое начинание, хоть и запоздалое, не может не приветствоваться. Однако в погоне за результатом, как это часто бывает, не обошлось без ложки дегтя. В процессе наших контактов с музейными работниками, особенно в провинциальных музеях, мы столкнулись с многочисленными жалобами на то, что центральные власти заставляют музеи как можно быстрее предоставлять информацию в Государственный каталог. В результате музейным работникам, дабы уложиться в требуемые сроки, зачастую не хватает времени и

кадров, чтобы сверить документацию, проверить и уточнить информацию со специалистами. Таким образом, часто настоящие артефакты не каталогизируют, оставляя их «на потом», а в Государственный каталог поступают вторичные артефакты и неточные данные.

Как пример можно привести Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник. Согласно Государственному каталогу, среди экспонатов этого музея находится «бахтерец» № О-250, датированный XVII веком⁶⁰. На деле же в 1970-е для экспозиции музея был собран доспех для стенда. Из чего его собрали – не совсем ясно, а по словам сотрудника музея данный экспонат вообще может быть новоделом. Более того, музейные работники не уверены, что его можно атрибутировать как «бахтерец», исходя из отличий его конструкции от конструкции бахтерцев. Также под сомнением его московское происхождение. Однако вместо того, чтоб решить эту проблему, музей был вынужден загрузить недостоверную информацию в Государственный каталог, даже не сопроводив ее фотографией.

С другой стороны, также существует и обратная проблема непрофессионального подхода к вопросу изучения доспехов. И если в некоторых случаях это может быть вызвано недостаточным уровнем компетентности сотрудников, то иногда причина кроется в страхе *потерять ценный экспонат*. По словам наших собеседников, если некий интересный экспонат всплывает в научных работах, то именитые музеи могут попросту его отобрать. Были прецеденты.

На данный момент можно вывести несколько особенностей московитских бахтерцев, которые могут считаться характерными для идентификации и русской атрибуции подобных доспехов. Такими знаками являются отсутствие рукавов и наличие застежек на плечах и боку. Эта особенность прослеживается как на изображениях Битвы при Орше, так и во всех одиннадцати бахтерцах, описанных в

статье. Зачастую они одевались поверх кольчатого пансыря, что мы можем многократно наблюдать в десятнях и других документах о поместной службе.

Еще одна особенность московитских бахтерцев – приталенность центральных рядов на спине и груди, а также почти обязательное присутствие подполка – специального ряда пластинок, на который происходил запах доспеха, за счёт чего его края накладывались друг на друга, увеличивая таким образом защиту на стыке. Такая деталь также увеличивала регулировку бахтерца, делая его более удобным. Приталенность центральных рядов наблюдается почти у всех описанных экземпляров, а наличие подполка – у пяти доспехов, а его наличие у остальных еще предстоит проверить при более детальном изучении бахтерцев.

Форма пластинок почти всегда правильная прямоугольная. Кольчужная перемычка всегда выполнена из трех рядов колец, причем у некоторых бахтерцев центральный ряд – двойной. Такое усиление центрального ряда колец перемычки наблюдается у четырех бахтерцев.

Изучение военного дела Русского государства стремительно развивается. Для того, чтобы это развитие было всеобъемлющим, необходим рост вспомогательных военно-исторических дисциплин, таких как оружиеведение. Автор надеется, что данная работа выступит катализатором для активизации оружейведческих исследований русских доспехов XVI-XVII веков.

Таб. 1. Устройство московских бахтерцев

Доспех	Всего рядов	Грудь	Спина	Левый бок	Правый бок	Подполлок	Всего пластин
№ Ор-34 Оружейная Палата	17	5 рядов по 102 пластинки	7 рядов по 102 пластинки	2 ряда по 57 пластинок	2 ряда по 57 пластинок	из 57 пластинок	1507
№ Ор-4763 Оружейная Палата	23	?	?	?	?	?	?
№ Ор-4764 Оружейная Палата	21	7 рядов по 57 пластинок	7 рядов по 57 пластинок	3 ряда по 35 пластинок	3 ряда по 35 пластинок	из 32 пластинок	1040
№ Ор-4765 Оружейная Палата	20	?	?	?	?	?	?
Бахтерец Варшава	21	5 рядов по 99 и 2 по 66 пластинок	5 рядов по 99 и 2 по 74 пластинки	3 ряда по 53 пластинок	3 ряда по 53 пластинок	из 53 пластинок	1641
Бахтерец Стокгольм	9 (сохр.)	5 рядов по 90-95 пластинок	5 рядов по 90-95 пластинок	? рядов по 60-62 пластин	? рядов по 60-62 пластин	?	1300-1400 (предпол.)
Бахтерец Юрьев- Польский	16-17	5 рядов по 85 пластинок	5 рядов по 85 пластинок	3 ряда по 62, 47 и 62 пластины	3 ряда по 62, 47 и 62 пластины	?	1200-1250
Бахтерец Воронеж	16	5 рядов по 30 пластин	5 рядов по 30 пластин	3 ряда по 15 пластин	3 ряда по 15 пластин	?	390
Бахтерец Вологда	18-20	7 рядов из 45-50 пластинок	7 рядов из 45-50 пластинок	2 или 3 ряда по 25 пластинок	2 или 3 ряда по 25 пластинок	?	750-800
Бахтерец Рязань	19	7 рядов по 56-58 пластинок	7 рядов по 60 пластинок	2 ряда по 46 пластинок	2 ряда по 46 пластинок	из 46 пластинок	1059
Бахтерец Лидс	21	7 рядов по 84-86 пластинок	7 рядов по 84-86 пластинок	3 рядов из 41 пластинки	3 рядов из 41 пластинки	из 21 пластины	1457

Таб. 2. Габариты московских бахтерцев

Доспех	Длина	Ширина	Вес	Размер пластин	Подол	Кольца
№ Ор-34 Оружейная Палата	660 мм	550 мм	12300 г	15 мм шир. Толщина 1 мм	20 рядов	Круглые, клепанные на гвоздь, плоские, клепанные на шип, цельносечёные
№ Ор-4763 Оружейная Палата	530 мм	580 мм	4200 г	?	Отсоединен	?
№ Ор-4764 Оружейная Палата	520 мм	520 мм	4920 г	18 x 38 мм	16 рядов	Круглые, клепанные на гвоздь. D=12 мм
№ Ор-4765 Оружейная Палата	640 мм	490 мм (в подоле)	4180 г	?	Кол-во рядов неизвестно	Круглые, клепанные на гвоздь
Бахтерец Варшава	Спереди – 520 мм Сзади – 560 мм	?	11600 г	19 x 45 мм	Отсутствует	Круглые, клепанные на гвоздь
Бахтерец Стокгольм	720 мм	650 мм (макс.)	?	50 x 11 мм	28 рядов	Круглые, клепанные на гвоздь
Бахтерец Юрьев- Польский	?	?	?	?	16 рядов	Круглые, клепанные на гвоздь
Бахтерец Воронеж	660 мм	490 мм	?	?	24 ряда	Круглые, клепанные на гвоздь
Бахтерец Вологда	?	?	?	?	14 рядов	Круглые, клепанные на гвоздь
Бахтерец Рязань	600 мм	565 мм	?	?	25 рядов	Круглые, клепанные на гвоздь
Бахтерец Лидс	640 мм	530 мм	?	?	21 ряд	Круглые, клепанные на гвоздь

¹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 29.

Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов, и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 155.

Вельтман А.Ф. Объяснительный словарь // Московская оружейная палата. М., 1844. — С. 4.

Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — СПб., 1894. — С. 325.

Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С. 97.

² Подробнее об этих документах и упоминаниях в них бахтерцев: Пенской В.В. Московские служилые люди в духовных грамотах конца XV-XVI в. // Вопросы истории. — 2011. — № 9. — С. 103.

Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 324-325 <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013).

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 426. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).

Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VII. — С. 445. <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016).

- ³ «Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. — М., 2004 — Вып. 10. — С. 84-86, 89, 92-96, 100-102, 104, 110, 116.
- ⁴ Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия. // «Heraldica». Исторический сборник Н.В. Шапошникова. — СПб., 1900. — Т. I. — С. 29-30, 32, 35, 41.
- ⁵ Кротов Я. Десятня по Новгороду 7064 (1556) года [Электронный ресурс] // Десятни 1556-1622 гг., материалы к реконструкции <<https://goo.gl/bxflnh>>.
- ⁶ Данные по: Курбатов О.А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558-1583 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 273 <http://www.milhist.info/2013/08/14/kyrbatov_3> (14.08.2013). Таб. 7.
- ⁷ Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. — М., 1891. — Кн. 8. — С. 39.
- ⁸ Акты Русского Государства 1506-1526. — М., 1975. — С. 199.
- ⁹ Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Ч. 2. — С. 92.
- ¹⁰ Там же. — С. 208-211.
- ¹¹ Акты юридические. — СПб., 1838. — С. 456.
- ¹² Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Федоровича Годунова // Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 38.
- ¹³ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. — СПб., 1893, — Т. IV. — № XV. — С. 43. — Стлб. 124.
- ¹⁴ Писаревский Г.Г. Опись имущества боярина Артамона Сергеевича Матвеева // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1900. — Кн. 2. — Отд. 5. Смесь. — С. 16.

¹⁵Савваитов П.И. Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1688 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. — СПб., 1851. — Т. I. — С. 44.

¹⁶ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976. — С. 39-40.

¹⁷ В своей недавней статье известный историк, специалист по Оршанской битве, А.Н. Лобин выдвинул чрезвычайно убедительную гипотезу о том, что художник, нарисовавший картину, изобразил доспехи московитов с трофеев Стародубской войны 1534–1537 гг. Таким образом, картина иллюстрирует бахтерцы 1530-х годов. Подробнее: Лобин А.Н. Образ воинов - «москвитов» на картине «Битва под Оршей» // *Studia Historica Europae Orientalis*. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 171-172.

¹⁸ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 19.

¹⁹ Панова Т.Д. Клады Кремля. — М., 1996. — С. 93.

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 443. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).

²⁰ Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VII. — С. 438. <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016).

²¹ Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1896. — С. 17-18.

Шиндлер О. Кольчато-пластинчатые доспехи из коллекции Шереметьева // Историческое Оружиеведение. — 2016. — № 3. — С. 105-108.

²² Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976. — С. XVI. Табл. XVI. Рис. 1.

²³ Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 796-843 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

²⁴ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С. 97-102.
Государева Оружейная Палата. — СПб., 2002. — С. 94-97.

²⁵ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 2. Броня. — М., 1884. — С. 89-91.

²⁶ Гордеев Н.В., считал, что главным их различием было устройство заклепки – двухсторонней у кольчуги и односторонней у пансыря. См.: Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С. 65-66. Кирпичников А.Н. опровергает это мнение, считая, что сечение кольца наиболее важный фактор различия. См.: Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976. — С. 40. Точку в этом вопросе пока ставить рано, поскольку круглое сечение кольца наблюдается также и у некоторых видов пансырей, например, пансырей черкасских. Возможным выходом может быть компромиссное последовательное употребление термина «кольчатый доспех» по отношению как к пансырям, так и к кольчугам. Однако тот факт, что мы до конца не понимаем, как люди XV-XVII вв. различали эти два типа кольчатых доспехов, не означает, что различия не было. В конце концов, в переписной книге Государевой оружейной казны 1687 года пансыри и кольчуги были разделены в отдельные статьи как разные доспехи. См.: Чубинский А.Н. Классификация оружия в переписной книге Государевой

оружейной казны 1687 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13-15 мая 2015 года. — Ч. IV. — С. 365.

²⁷ У некоторых юшманов и зеркал перемычка выполнялась из трех, пяти, а иногда и семи рядов – О.Ш.

²⁸ № 4564 по описи 1884 года. Выражаю благодарность С.П. Орленку за предоставление новых инвентарных номеров бахтерцев из Оружейной палаты.

²⁹ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С. 97.

³⁰ № 4565 по описи 1884 года.

³¹ Первым и вторым в Большой Государевой казне значились № Ор-34 и № Ор-4764 соответственно.

³² № 4566 по описи 1884 года.

³³ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С. 101.

³⁴ № 4567 по описи 1884 года.

³⁵ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 2. Броня. — М., 1884. — С. 90.

³⁶ Там же.

³⁷ Стоит также привести и иное устное наблюдение О.В. Фёдорова: в Эрмитаже находится красивая турецкая мисюрка конца XVI – начала XVII века. (Инв. № В.О. — 1234 – О.Ш.). Защита мисюрки усилена пластинами, вмонтированными в кольчужное полотно бармицы. Эти пластины практически совпадают с пластинами вышеупомянутых бахтерцев, все тот же орнамент, наведенный золотом. Получается, что русские мастера усилили защиту турецкой мисюрки, используя для этого бахтерцевые пластины русской работы. Причем соединение бахтерцевого ряда с черепом мисюрки выполнено из трех кольчужных рядов с двойным средним рядом, как часто встречается при соединении рядов пластин у русских бахтерцев.

Возможно, что и науши у этой мисюрки тоже русского происхождения.

³⁸ Zdzisław Żygulski (junior). *Stara broń w polskich zbiorach*. Wyd. 2, popr. — Warszawa, 1984. — S. 225.

³⁹ Выражаю благодарность господину Андреасу Олссону, куратору Департамента коллекций Королевской Оружейной палаты в Стокгольме за его консультации.

⁴⁰ В более детальной информации указано что записано как персидское, а карандашом дописано как турецкое. Livrustkammaren. [Электронный ресурс], режим доступа: 09.06.2017. <<https://goo.gl/Lfu9e1>>.

⁴¹ Например, на юшмане, принадлежавшем князю А.В. Старицкому, троюродному брату царя Ивана Грозного. См.: Жиль Ф.А. Царскосельский музей. — СПб., 1860. — С. 149-151.

Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи возрождения. — СПб., 1908. — С. 286-287.

Каталог выставки «Художественное оружие» из собрания Государственного Эрмитажа. — СПб., 2010. — С. 164.

Каталог выставки «Художественное оружие» из собрания Государственного Эрмитажа. — СПб., 2011. — С. 70.

⁴² Выражаю благодарность Кулешову А.С., заместителю директора по научной работе Воронежского областного краеведческого музея за предоставленную информацию.

⁴³ Выражаю благодарность Соколовой И.В., главному хранителю Вологодского государственного музея-заповедника музея за предоставленную информацию.

⁴⁴ Выражаю благодарность Федорову О.В. за предоставленные сведения.

⁴⁵ Выражаю благодарность Шапиловой Е.В., главному хранителю Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника за предоставленные сведения.

⁴⁶ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1976. Табл. 15. Рис. 1, 2.

⁴⁷ Такую особенность — желобок — имеет огромное количество кольчато-пластинчатых доспехов. Количество известных нам сведений пока не позволяет предположить, является ли желобок свидетельством какой-то региональной принадлежности доспехов или же это просто элемент декора доспехов, распространенных по всей Евразии.

⁴⁸ См. Тут: <https://collections.royalarmouries.org/object/rac-object-17804.html>.

Robinson H.R. Oriental Armour. — London, 1967. Pl. VII C.

⁴⁹ Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 796-843 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

⁵⁰ Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. — СПб., 2012. — Ч. III. — С. 449.

⁵¹ Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. — Мінск, 2002. — С. 55.

⁵² Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые

исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно–практической конференции 16–18 мая 2012 года. — СПб., 2012. — Ч. III. — С. 451.

⁵³ «Штурмак» от немецкого «Sturmhaube». См.: Бохан Ю.М. Баявыя нагалоўі ў Вялікім Княстве Літоўскім у другой палове XIV-канцы XVI ст. // Гістарычна-археалагічны зборнік. — Мінск, 1996. — № 10. — С. 100-101.

Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. — Мінск, 2002. — С. 45-47.

⁵⁴ Maciej Strykowski, Kronika polska, litewska, żmódzka i wszyskiej Rusi. — Warszawa, 1846. — S. 367, 381.

⁵⁵ Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. — Мінск, 2002. — С. 54-55; 272-277. Табл. I, II, V, VI.

⁵⁶ Bochenski Z. Bechter z roku 1580 i jego pochodzenie na tle typologiczno-porównawczym // Studia do dziejow dawnego uzbrojenia i ubioru wojskowego. — Krakow, 1971. — Vol. V. — S. 46-47.

⁵⁷ Maciej Mamet. Bechter poznański z 1580 roku jako przyczynek do badań nad inskrypcjami na uzbrojeniu // W pancerzu przez wieki: Z dziejow wojskowości polskiej i powszechnej. Oświęcim: Wydawnictwo Napoleon V, 2014. — S. 119-125.

⁵⁸ См. напр. Zdzisław Żygulski (junior). Broń w dawnej Polsce na tle uzbrojenia Europy i Bliskiego Wschodu. — Warszawa, 1975. — S. 190-191.

⁵⁹ Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. <<http://goskatalog.ru/portal>>.

⁶⁰ См.: Бахтерец, Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации <<http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7573944>>.